

«Покой, богатство, честь...»

Мы выяснили, в чем состоял первоначальный замысел поэмы «Кому на Руси...». Но писалась она более тринадцати лет. Продолжительность работы не могла, естественно, не сказаться на характере произведения. «Поэма выростала параллельно с развитием современной действительности, широко вбирая ее события».¹ Без учета этого движения авторской мысли, определенной эволюции замысла нельзя понять всей глубины и сложности некрасовской эпопеи.

В I часть «Кому на Руси...» входят 5 глав: «Поп», «Сельская ярмонка», «Пьяная ночь», «Счастливые» и «Помещик». «Пролог» был напечатан в № 1 «Современника» за 1866 год. Закрывание журнала приостановило опубликование поэмы. Все названные главы увидят свет лишь в 1869—1870 годах, но для нас сейчас важно, что в основе своей эти главы создавались в 1863—1865 годах и представляют как бы первый этап в работе автора над поэмой. Посмотрим же, как раскрывается в первой ее части авторский замысел.

Встречи мужиков-правдоискателей с перечисленными «счастливыми» должны были разворачиваться в определенной логической последовательности: от сельского попа к царю, вверх по ступенькам социальной лестницы. Эта последовательность диктуется, во-первых, принципом жизненной вероятности: легко встретить и «доведать» сельского попа, труднее — помещика, почти невозможно — царя. Во-вторых, чтобы сюжет «состоялся», возможность положительного ответа должна быть оттянута к концу повествования. С точки зрения сказочной поэтики странники с каждой встречей приближаются к решению спорного вопроса: счастлив ли поп — кто его знает, но счастье царя — вне сомнений.

Первая глава рассказывает о встрече правдоискателей с попом. В чем же ее идейно-художественный смысл?

¹ Степанов Н. Л. Н. А. Некрасов: Критико-биограф. очерк. М., 1962. С. 178.

Предполагая найти счастливого «в верхах», мужики прежде всего руководствуются мнением, что основа счастья всякого человека — «богачество», и пока им встречаются «мастеровые, нищие, / Солдаты, ямщики» да «свой брат крестьянин-лапотник», не возникает и мысли спрашивать

Как им — легко ли, трудно ли
Живется на Руси?

Ясно: «Какое счастье тут?»

И картина холодной весны с бедными всходами на полях, и печальный вид русских деревень, и фон с участием нищего, исстрадавшегося народа — все навеивает странникам и читателю тревожные мысли о народной судьбе, тем подготавливая внутренне ко встрече с первым «счастливецем» — попом.

Поповское счастье в представлении Луки рисуется так:

Попы живут по-княжески...
Малина — не житье!
Попова каша — с маслом,
Попов пирог — с начинкою,
Поповы щи — с сметком!
Жена попова толстая,
Попова дочка белая,
Попова лошадь жирная,
Пчела попова сытая,
Как колокол гудет!..

И когда мужики спрашивают попа, сладка ли жизнь поповская, и когда соглашаются с попом, что обязательными условиями счастья являются «покой, богатство, честь», кажется, что исповедь поповская пойдет по пути, намеченному колоритной зарисовкой Луки.

Но Некрасов придает движению основной мысли поэмы неожиданный поворот. Поп очень серьезно отнесся к вопросу крестьян. Прежде чем поведать им «правду-истину», он «потупился, задумался» и начал говорить совсем не о «каше с маслом».

В главе «Поп» проблема счастья раскрывается в плане не только социальном («Сладка ли жизнь поповская?»), но и нравственно-психологическом («Ты как — вольготно, счастливо / Живешь, честной отец?»). Отвечая на второй вопрос, поп в своей исповеди вынужден говорить о том, в чем он видит истинное счастье человека. Повествование в связи с рассказом попа обретает высокий учительный пафос. Мужикам-правдоискателям встретился не сановный пастырь, а обыкновенно-

«Идут путем-дорогою
Навстречу едет поп».

венный сельский поп. Низшее сельское духовенство в 60-е годы составляло самый многочисленный слой русской интеллигенции. Как правило, сельские попы хорошо знали быт простого народа. Конечно, это низшее духовенство не было однородным: были здесь и циники, и забулдыги, и стяжатели, но были и такие, кому оказывались близки нужды мужиков, понятны их чаяния. Встречались среди сельского духовенства люди, оппозиционно настроенные по отношению к высшим церковным кругам, к гражданским властям. Не нужно забывать, что значительная часть демократической интеллигенции 60-х годов вышла из среды сельского духовенства.

Образ встреченного странниками попа не лишен своеобразного трагизма. Это тип человека, характерный для 60-х годов, эпохи исторического разлома, когда ощущение катастрофичности современной жизни либо толкало честных и мыслящих людей господствующей среды на путь борьбы, либо загоняло в тупик пессимизма и безысходности.

Нарисованный Некрасовым поп — один из тех гуманных и нравственных людей, которые живут напряженной духовной жизнью, с тревогой и болью наблюдают всеобщее неблагополучие, мучительно и правдиво стремясь определить свое место в жизни. Для такого человека счастье невозможно без душевного покоя, удовлетворения собой, своей жизнью. Покоя же в жизни «доведываемого» попа нет не только потому, что

Болящий, умирающий,
Рождающийся в мир,
Не избирают времени

и поп в любое время должен идти, куда зовут. Гораздо тяжелей физической усталости моральные муки: «намается, переболит душа» смотреть на человеческие страдания, на горе нищей, осиротевшей, потерявшей кормильца семьи. С болью вспоминает поп те минуты, когда

Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется с костлявою
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Как звякнут в этой рученьке
Два медных пятака!

Рисуя перед слушателями потрясающую картину народной нищеты и страданий, поп не только отрицает возможность лично своего счастья в обстановке всенародного горя, но вну-

шает мысль, которую, пользуясь более поздней поэтической формулой Некрасова, можно выразить словами:

Счастье умов благородных
Видеть довольство вокруг.

Поп первой главы не безразличен к народной судьбе, не безразличен он и к мнению народному. Каков же в народе попу почет?

«Кого вы называете
Породой жеребьячьей?
...О ком слагаете
Вы сказки балагурные
И песни непристойные,
И всякую хулу?..
...Кому вдогон, злорадствуя,
Кричите: го-го-го?»

Эти прямые вопросы попа странникам раскрывают встречающуюся в крестьянской среде неуважительное отношение к духовному сословию.

И хотя мужикам-правдоискателям неловко перед стоящим рядом попом за столь обидное для него мнение народное (странники «кряхтят, переминаются», «потупились, молчат»), они не отрицают распространенности этого мнения. Известная обоснованность враждебно-иронического отношения народа к духовенству доказывается рассказом попа об источниках поповского «богачества». Откуда оно? Взятки, подачки от помещиков, но основной источник поповского дохода — собиранье последних грошей с народа («Живи с одних крестьян»). Поп понимает, что «крестьянин сам нуждается», что

С таких трудов копейками
Живиться тяжело.

Он не может забыть эти медные пятаки, звякнувшие в старушечьей руке, но даже он, честный и совестливый, берет их, эти трудовые гроши, потому что «не брать, так нечем жить».

Рассказ-исповедь попа построена как суд его над жизнью того сословия, к которому он сам принадлежит, суд над жизнью своей «духовной братии», над своей собственной жизнью, ибо собиранье народных грошей для него — источник вечной боли.

В результате беседы с попом мужики-правдоискатели начинают понимать, что «не хлебом единым жив человек», что для счастья мало «каши с маслицем», если она у тебя одного,

что честному человеку жить захребетником — тяжело, а те, кто живет чужим трудом, кривдой, — достойны лишь осуждения и презрения. Счастье на неправде — не счастье — таков вывод странников.

Ну, вот тебе хваленое,
Поповское житье —

набрасываются они «с отборной крепкой руганью / На бедного Луку».

Сознание внутренней правоты своей жизни есть обязательное условие счастья человека — учит поэт читателя-современника.